

"Нет необходимости искать Дьюитта".

Элин торжественно сказала: "Если ничего не случится, он тоже поспешит на площадь Империи".

Куранты на площади Империи представляли волю короля. Это был призыв к народу Империи Инмотати. Если не произойдет серьезного происшествия, они не будут так легко звонить в колокол.

Когда Джоэлсон и остальные прибыли к началу звона, огромная площадь Империи уже была заполнена людьми.

Казалось, там было не менее десятков тысяч человек.

Посмотрев в центр, они увидели Церковь Света. Там же стояла часть королевской семьи, словно ожидая чего-то.

В небе промелькнуло несколько полос света.

Толпа была в хаосе.

"Это сила святого уровня!"

Во всем южном регионе было всего несколько силовых домов святого уровня. В данный момент только из столицы Инмотати прибыло четыре святых сильных мира сего.

Элин прижалась к Джоэлсону и указала на старика, который нес на спине огненно-красный длинный меч. Его борода и волосы были как у льва. Она прошептала: "Это святой с мечом льва".

Джоэлсон посмотрел на него еще несколько раз. Его взгляд остановился на молодом человеке с решительным взглядом, стоявшем позади святого львиного меча.

Дьюитт.

Он пробормотал в своем сердце.

Святой, очевидно, тоже не понимал, что происходит. Он нахмурился и огляделся.

Из Церкви Света вышел толстый священник в красной мантии. Он немного поболтал с ними, после чего они нашли свои места и сели.

Мгновение спустя к ним поспешно подъехала карета королевской семьи.

Из великолепной кареты, украшенной золотыми фиалками, вышел высокий и сильный мужчина. На голове у него была рубиновая корона, и выглядел он чрезвычайно благородно.

"Это император Николай!"

Правитель бессмертного королевства, талантливый и амбициозный завоеватель.

Он также был святым рыцарем.

"Что именно произошло?"

Величественный голос Николаса разнесся по всей площади Империи благодаря его боевой ауре.

Все притихли.

Епископ в красной одежде подошел к нему с улыбкой на лице и сказал: "Это идея лорда Прайса. Он хочет что-то сказать его величеству".

Краснорубашечный епископ был миссионером, посланным Святым Престолом в имперский город.

Хотя Империя Инмотати позволила Святому Престолу распространять свою религию в пределах империи, они всегда считали, что королевская власть выше божественной. Поэтому, будучи епископом, он чувствовал себя очень уныло.

На этот раз, при поддержке Серебряной Руки Прайса, он лично позвонил в колокол на императорской площади. Он почувствовал облегчение.

Николас нахмурился и посмотрел на Прайса. Тот улыбнулся и посмотрел в глаза императору. На его лице не было и следа страха.

Грация Прайса, который в этот момент был покрыт святым светом, заставила многих молодых девушек в столице вскрикнуть.

"Ваше Величество!"

Прайс отдал рыцарское приветствие Николасу и громко сказал: "У меня есть подарок, который я хочу преподнести ее высочеству принцессе Изабелле".

Прайс посмотрел на карету позади Николаса и сказал с горящим взглядом: "Интересно, присутствует ли принцесса?".

Бесчисленные взгляды обратились к королевской карете. После нескольких секунд молчания дверь кареты открылась, и из нее медленно появилась прекрасная фигура.

Ее длинные фиолетовые волосы ниспадали, словно водопад, как и великолепное платье, усыпанное осколками звезд. Ее кожа была как снег, а лицо - как произведение искусства, вырезанное богом. Она была очень красива.

Когда Изабель появилась на поле, казалось, что весь свет в мире собрался на ней.

Словами невозможно описать эту потрясающую красоту.

Джоэлсон тоже был ошеломлен на несколько секунд.

На мгновение ему показалось, что он вернулся в то время, когда впервые встретил Дейшаннон.

Внешность Дейшаннон не уступала внешности Изабель, но благородный темперамент на ее теле уступал совсем немного.

В конце концов, одна была принцессой королевства, а другая - жемчужиной самой могущественной империи на всем Среднем континенте.

"

Цветок фиалки, разве он не прекрасен?".

Голос Элин снова зазвенел в ухе Джоэлсона, и она сказала с легкой сердечной болью: "Значит, ты не ошибся, послушав меня. Победи Прайса, и фиолетовый цветок будет твоим".

Джоэлсон несколько беспомощно посмотрел на Элин и не стал ей мешать.

Пока все были поражены красотой Изабель, в глазах Прайса появился намек на увлеченность, и он быстро сделал несколько шагов вперед.

"Пожалуйста, позвольте мне преподнести этот подарок принцессе Изабель", - громко сказал Прайс.

В следующее мгновение его рука расцвела ослепительным белым светом, а святая и яркая аура заполнила все вокруг.

Золотой святой свет превратился в лепестки цветов, которые рассыпались с неба и окутали Прайса.

Прайс медленно отпустил руку, и шар ослепительного света тихо поплыл в воздухе.

"Бог света!"

Большое количество людей тут же опустилось на колени на площади, все они были верующими в религию света.

Епископ в красной одежде был так взволнован, что не мог подавить это волнение, и даже его голос начал дрожать.

"Это... сердце ангела!"

В тот момент, когда появился шар света.

Глаза Джоэлсона были пугающе яркими!

Сердце ангела.

Не только краснорукий епископ, но даже лица святого и императора Николая слегка дрогнули.

После смерти ангелы отказывались от возможности вернуться в небесный бассейн реинкарнации. Они могли собрать всю энергию в своем теле в шар и сформировать сердце ангела.

Это был высший священный предмет для тех, кто культивировал элемент света.

Конечно, он был чрезвычайно ценен и для тех, кто культивировал другие элементы.

Мощная исцеляющая способность могла рассеивать все негативные эффекты и легко защищать от атак уровня святых.

Лицо Прайса наполнилось слабой уверенностью, когда он посмотрел в янтарные глаза Изабель. Он мягко сказал: "Только такой святой дар достоин вашей чистоты и благородства, ваше высочество".

В толпе разгорелась бурная дискуссия.

Фредерик усмехнулся и сказал: "

На этот раз Церковь Света действительно щедра. Если Прайс сможет погнаться за цветком фиалки, то после отречения Николаса от престола Церковь Света сможет беззастенчиво развивать верующих в любом уголке империи. Сердце ангела. Эта сделка действительно того стоит".

"В его мечтах!" Элин вдруг гневно выругалась.

Фредерик странно посмотрел на Элин, не понимая, почему эта женщина-бандит так бурно отреагировала.

В глазах Элин мелькнула паника, и она поспешно сказала: "Видишь ли, принцесса никогда не примет его подарок".

Прежде чем Элин успела закончить свои слова, благородная и холодная Изабель слабо сказала: "Я принимаю твой подарок".

Прайс продемонстрировал уверенную и гордую улыбку.

Николас нахмурился.

"Ах?! Как она может так поступать?! Я так зол! Я так зла!"

Элин вышла из себя.

Джоэлсон, который долгое время молчал, вдруг открыл рот.

"Я хочу этого".

"Что?!"

Элин и Фредерик смотрели на него в замешательстве.

Джоэлсон протянул руку и указал на шар света, парящий над головой Прайса. Он сказал твердым голосом: "Я хочу это, сердце ангела".

"Ты с ума сошел?"

Элин беспомощно покачала головой.

Прайс, казалось, был в очень хорошем настроении. Он повернулся, чтобы посмотреть на толпу вокруг себя, и громко сказал: "На этот раз у меня другая цель. Я хочу представлять Церковь Света и бросить вызов всем представителям молодого поколения в Бессмертном городе!"

Прайс поднял правую руку и поднял сердце ангела. Святой свет окутал его, придав ему ослепительный вид.